

18+

СЕРЖ МАРТ

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ РУБЕЖ

Два года в ЗабВО

Серж Март
Забайкальский рубеж.
Два года в ЗабВО

<https://litres.ru/74544577>

ISBN 9785007137607

Аннотация

Честные воспоминания армейского водителя из ремонтной роты легендарного полка Юрия Буданова. История о том, как закалялся характер вчерашних мальчишек в условиях экстремального климата Бурятии.

Содержание

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ХРОНИКА	5
ГВАРДЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ (2000—2002 гг.)	
Предисловие автора	6
Глава 1: Эшелон на восток и первое крещение в Каштаке	8
Глава 2: Песчанка. Испытание на износ и первый удар	10
Глава 3: Танковые часовые и расставание с первой командой	12
Глава 4: Кяхта. Присяга и автодром подполковника Фукса	14
Глава 5: Поворот судьбы в Улан-Удэ. Старший лейтенант Цыбжитов	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Забайкальский рубеж Два года в ЗабВО

Серж Март

© Серж Март, 2026

ISBN 978-5-0071-3760-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ
ХРОНИКА ГВАРДЕЙСКОЙ
СЛУЖБЫ (2000—2002 гг.)**

Предисловие автора

У каждого мужчины есть своя граница, перешагнув которую, он перестает быть просто мальчишкой и начинает мерить жизнь совершенно другими категориями. Для меня такой чертой стал серый перрон армейского эшелона в мае 2000 года, увозивший нас в суровое, овейное легендами и ветрами Забайкалье.

Эта книга — не парадная историческая хроника и не попытка приукрасить армейские будни. Это честный взгляд изнутри, из самой гущи событий, какими их видел обычный солдат-срочник на стыке веков. Здесь нет выдуманных подвигов, но есть настоящая мужская работа на износ: суровые уроки выживания в песчаных дюнах Песчанки, изнурительные марши приграничной Кяхты и тяжелый, до седьмого пота, труд по восстановлению из руин разрушенного гарнизона Гусиноозерск-3.

На этих страницах оживают лица тех, с кем мне довелось делить казенную пайку, табачный дым в курилке и тяготы службы. Вы встретите здесь легендарных командиров — гвардии полковника Юрия Буданова и гвардии подполковника Сергея Коваленко, жестких, но справедливых наставников вроде подполковника Фукса и гвардии старшего лейтенанта Исакова. На этих страницах застыла память о простых пацанах-ремонтниках, которые вопреки суровому кли-

мату, болезням и травмам изо дня в день крутили гайки в холодных боксах автопарка, удерживая на ходу боевую технику полка.

Два года гвардейской службы пролетели как один затянувшийся марш-бросок. Армия научила меня главному — ценить верность слову, никогда не бросать своих и верить в нерушимое водительское братство. Эта книга посвящается всем, кто топтал забайкальский песок, чьи руки помнят холод стальной брони и кто честно, до последнего сухпайка в дембельском поезде, отдал свой долг родной земле.

Книга основана на реальных событиях из жизни автора. В целях защиты частной жизни персональные данные большинства сослуживцев, включая имена, фамилии и прозвища, были изменены. Любые совпадения с реальными людьми, живущими или умершими, являются случайными. Имена исторических деятелей и высшего командного состава оставлены без изменений.

Глава 1: Эшелон на восток и первое крещение в Каштаке

Мой армейский путь начал свой *отсчет 18 мая 2000 года*, когда призывная комиссия официально признала меня годным к службе. Следующие три дня пролетели как в тумане на областном сборном пункте. И вот *21 мая 2000 года* в моем военном билете появилась строгая штабная запись: «Убыл к месту прохождения военной службы».

Этот день стал фактической границей между «гражданской» и полной неизвестностью. Родные остались далеко за забором, а перед нами замер длинный серый состав — армейский эшелон, увозящий новобранцев в суровое Забайкалье. Под мерный стук колес мы кормились сухпайками, знакомились с пацанами со всех уголков страны и пытались угадать, что именно ждет нас впереди.

А впереди была Чита — главный распределительный узел округа. Нас привезли в Окружной учебный центр в микрорайон Каштак на окраине города, где мы провели первые два дня службы. Первым делом нас еще раз тщательно прогнали через строгую окружную медицинскую комиссию — проверяли, не упустили ли чего гражданские врачи. Только после этого последовали баня, сдача личных вещей и переодевание в казенную форму.

Именно в Каштаке случилось наше первое жесткое армейское крещение. За забором учебного центра располагалась часть, где стояли дагестанские призывники. Они махали руками и кричали новобранцам из-за колючей проволоки: — *Русские, мы вас порвем!*

Этот выкрик сразу задавал суровый, тяжелый психологический настрой на всю дальнейшую службу.

Глава 2: Песчанка. Испытание на износ и первый удар

В самом конце мая нас перевели в легендарную забайкальскую Песчанку, и мы сразу попали в жестокий оборот. Никаких машин поначалу никто не давал — первые недели были посвящены исключительно проверке физической выносливости и жёсткой адаптации к суровому климату. Офицеры гоняли нас беспощадно.

Июнь встретил удушливой, сумасшедшей жарой — на открытых барханах температура доходила почти до пятидесяти градусов. К этому добавлялись внезапные степные ветра, которые поднимали тучи мелкой, едкой пыли, намертво засыпавшей глаза, забивавшей рот и лицо. После бесконечных изнурительных забегов на тактических полях этот песок оказывался везде. Он проникал внутрь сапог, смешивался с потом и въедался в ткань обмундирования. Намотанные в спешке портянки не спасали — мелкие крупы нещадно терли кожу, стирая ноги в кровь при каждом шаге.

Знойное солнце и непривычные экстремальные нагрузки в конце концов взяли свое. Во время очередного тяжелого марафона в полной экипировке перед глазами всё поплыло, а ноги намертво увязли в зыбучей массе. Организм из-за сильного перегрева на секунду отключился, и я рухнул ли-

цом прямо в раскаленный песок — словил обычный для этих мест солнечный удар. Меня оперативно доставили в Окружной госпиталь в Песчанке, где медики продержали меня ровно неделю, чтобы сбить температуру и вернуть в строй.

Глава 3: Танковые часовые и расставание с первой командой

Через неделю я уже твёрдо стоял на ногах. Когда меня выписали и я вышел на улицу, перед глазами предстала монументальная картина. Прямо у ворот, с двух сторон от входа в госпиталь, на высоких постаментах застыли грозные советские танки. Они возвышались по обе стороны как стальные часовые. Чуть дальше, у КПП учебного центра, замерла знаменитая тридцатьчетверка с надписью «*Мать-Родина*».

В курилках Песчанки «*деды*» и сержанты рассказывали нам уникальную историю этой машины. Оказывается, этот танк стал преемником легендарной боевой единицы, построенной в Великую Отечественную войну на сбережения простой пожилой женщины — *Марии Иосифовны Орловой*. Она отдала все свои деньги, чтобы собрать грозную бронемашину и отправить её на фронт сыну — *гвардии полковнику Василию Орлову*, командовавшему танковым корпусом. Сингерой погиб в боях за Силезию, а экипаж того первого материнского танка сгорел в Потсдаме прямо перед самой Победой. И эта надпись «*Мать-Родина*» на броне нынешнего монумента оставалась вечным напоминанием о великой материнской любви и погибшем сыне-командире. Глядя на грозный стальной памятник, я кожей почувствовал: расслаблять-

ся некогда, ты в ЗабВО, и здесь начинается настоящая мужская служба.

Вернувшись в расположение, я узнал, что моя родная команда из-за заминки в госпитале уже успела сняться и уехать дальше по маршруту, на границу. Я остался один. Физические и моральные нагрузки в Песчанке вообще выдерживали далеко не все. Четыре человека из нашего призыва сложились под этим забайкальским прессом и сами попросились на гигантскую ведомственную свиноферму подсобного хозяйства, работавшую при части. О технике и нормальной службе они забыли — так и остались там на все два года ухаживать за животными ради тихой и сытой жизни. Но моя судьба была иной. Пришлось ждать, пока в Песчанке сформируется новая, вторая партия призывников для отправки на юг, к монгольской границе.

Глава 4: Кяхта. Присяга и автодром подполковника Фукса

Учебный эшелон со второй партией новобранцев доставил нас в приграничный город Кяхта (Кяхта-3). Именно здесь, на базе войсковой части 11585, состоялось наше главное армейское крещение. 2 июля 2000 года на раскаленном от летнего зноя плацу, с автоматом на груди, я принял военную присягу на верность Отечеству. Перед лицом пацанов и командиров гражданская жизнь была окончательно отрезана.

Наш полк жил своей суровой приграничной жизнью, и я быстро выучил его топографию. Расположение роты было устроено просто: казарма, а рядом — спортивный городок с беговой дорожкой по кругу. В самом центре этого кольца был насыпан желтый песок. Если смотреть прямо на казарму, то строго по левую сторону, на самом отшибе, располагалась полковая свиноферма подсобного хозяйства. А если развернуться и глядеть в противоположную сторону, то по правую руку уходил проход вглубь территории, в направлении технических зон.

Сразу после присяги началось настоящее мужское дело. Период с 2 июля по 30 августа 2000 года в Кяхте был целиком посвящен двухмесячной подготовке на автомобиль

ЗИЛ-131. Нашим главным наставником и строгим цензором стал подполковник Фукс — офицер старой закалки, который спуску не давал никому.

Но помимо вождения, нас постоянно задействовали на обустройстве огромной территории. Одним из самых тяжелых испытаний стали работы по периметру караульной зоны границы: мы устанавливали деревянные столбы, обтягивая их колючей проволокой, чтобы укрепить рубеж охраны. Почва там оказалась сплошным сухим песком, из которого приходилось выкапывать огромные, вековые гранитные булыжники. Эти валуны сидели глубоко в грунте и были настолько массивными, что мы еле передвигали их вдвоем, с трудом оттаскивая в сторону под палящим солнцем.

Этот рубеж и колючая проволока заканчивались на самой окраине расположения. За забором стеной начинался глухой, бескрайний сосновый лес. И прямо там, на стыке гарнизона и тайги, на открытой площадке высился установленный на постаменте танк-памятник. Он служил главным ориентиром, и на его зеленой броне белой краской было крупно написано: *«Пятая танковая дивизия»*.

Внутри самой части, на учебных площадках, тоже стояла техника. Но среди боевых машин особо выделялся один монумент — стационарный армейский ЗИЛ-131 с КУНГом. Он не ездил, а служил учебным макетом для автобата, и мы проводили около него много времени, изучая устройство машины. Чтобы дойти от нашей казармы мимо этого грузовика к

дальним паркам или выходу, нужно было отмахать пешком примерно километра три с половиной.

Сама учебная программа у подполковника Фукса была изнурительной. ЗИЛ-131 — машина легендарная, трехосная, но кяхтинские сухие пески и крутые сопки испытывали ее на износ. Мелкая пыль намертво забивала радиаторы и летела в окна кабины. Нам приходилось учиться кожей чувствовать многотонный грузовик, вовремя играть давлением в шинах и переключать передачи внатяг, чтобы тяжелая машина не зарылась по самые мосты.

Кульминацией этой изнурительной учебы стал знаменитый стокилометровый марш под руководством подполковника Фукса по сложнейшим забайкальским трассам и горным перевалам. Экзамен был успешно выдержан. 30 августа 2000 года подполковник поставил свою финальную подпись в наших документах, официально закрыв программу подготовки.

Глава 5: Поворот судьбы в Улан-Удэ. Старший лейтенант Цыбжитов

После завершения учебы у Фукса в штабе округа на нашу окрепшую команду водителей из сорока с лишним человек были совершенно другие планы: нас погрузили в эшелон и отправили служить дальше на запад, в город Юрга Кемеровской области. Но у армейской судьбы оказались свои виды на этот маршрут.

Наш путь почему-то погнал эшелон по ветке дальше на юг. Во время затяжной стоянки на приграничной станции Наушки пацаны решили воспользоваться моментом и прикупили втихаря у перронных торговцев бутылъ жгучего китайского спирта. Однако этим соблазном увлеклись не только новобранцы, но и сопровождающие офицеры, которые должны были везти команду до самого Кузбасса. В итоге в этих Наушках они так крепко набрались, что напрочь потеряли контроль над ситуацией, жестко загуляли и просто отстали от своего поезда в самом начале пути.

Сорок водителей остались в вагонах без единого офицера. Вместе с нами ехал только один старший — сержант-сопровождающий с распределительного пункта. В отличие от нас, он не был срочником, а являлся кадровым военным. В руках

у него оказалась картонная коробка со всеми нашими военными билетами, но больше никаких документов или командировочных предписаний при себе он не имел.

Кадровый сержант как мог вез нас по рельсам дальше, но из-за ЧП с отставшим начальством патрули военной комендатуры окончательно сняли команду с эшелона прямо в центре Улан-Удэ. Сержант с коробкой военников вместо официальных документов — для патруля это стало происшествием окружного масштаба. Нас затормозили в городе ровно на сутки, пока штаб округа решал, куда девать внезапно свалившихся на них солдат.

Мы уныло сидели на сборном пункте, когда к нашему старшему подошли две женщины, служащие банка, и попростому попросили: *«Ваши солдатики все равно ничего не делают, сидят скучают. Можно мы возьмем четыре человека на пару часов нам помочь?»* Сержант разрешил, и я попал в эту четверку.

Мы отправились помогать в обустройстве филиала местного банка. Отработав честно, мы ощутили невероятное забайкальское гостеприимство. Это был мой первый в жизни обед в корпоративной столовой с домашними пирожками и традиционным бурятским зеленым чаем на молоке, который называется «ногоон сай». Там же я заметил необычную бытовую деталь: жители аккуратно закапывали мелкий мусор, старое железо и консервные банки прямо в песчаную почву под деревья и кустики, чтобы навести порядок своими сила-

МИ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.